

005047348

На правах рукописи

Шарова Екатерина Николаевна

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ
В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
(НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

22.00.04 - социальная структура, социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Шарова

27 СЕН 2012

Архангельск – 2012

Работа выполнена на кафедре истории и социологии
ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный технический университет»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Рябев Вячеслав Васильевич

Официальные оппоненты: **Овчинников Олег Владимирович**
доктор социологических наук,
профессор кафедры экономики, менедж-
мента и маркетинга,
Архангельский филиал ФГБОУ ВПО
«Финансовый университет при Прави-
тельстве Российской Федерации» (Финан-
совый университет)

Клюкина Элина Сергеевна
кандидат социологических наук, доцент
кафедры философии и социологии,
Кольский филиал ФГБОУ ВПО «Петроза-
водский государственный университет»
(КФ ПетрГУ)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Владимирский государствен-
ный университет имени А.Г. и Н.Г.
Столетовых», факультет философских и
социальных наук

Защита состоится 23 октября 2012 г. в 15.00 на заседании диссертаци-
онного совета Д 212.008.08 при Северном (Арктическом) федеральном уни-
верситете имени М.В. Ломоносова по адресу: 163002, г. Архангельск, Набе-
режная Северной Двины, д. 17, ауд.1220

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке гуманитарной и ес-
тественнонаучной литературы САФУ имени М.В. Ломоносова по адресу:
163002, г. Архангельск, пр. Ломоносова, д. 4.

Автореферат разослан «15» сентября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Л.А. Морзихина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования

Более двух десятилетий российское общество переживает достаточно сложный и затянувшийся период трансформации базовых социальных структур и институтов, ценностно-нормативной системы и культурных матриц. Специфический российский кризис, обусловленный переходом к постсоветскому, рыночному типу социального порядка, наславивается на так называемый «глобальный» кризис, связанный со становлением постиндустриального, информационного общества. Радикальные изменения затронули основы жизнедеятельности практически всех социальных групп и слоев, в том числе молодежи.

Этим обусловлено повышенное внимание к проблемам становления и развития молодого поколения со стороны различных наук, и особенно социологии. Будучи специфической социальной группой, молодежь выполняет особую функцию, связанную с воспроизводством и обновлением социальной структуры общества. Данная функция реализуется в ходе социализации, одним из адекватных инструментов которой является процесс профессионального самоопределения.

При этом в условиях социокультурной трансформации – качественно-количественных изменений социальной системы – этот процесс осложнен отсутствием четких ориентиров, гарантирующих молодому человеку определенное будущее. Становление нового типа трудовых отношений, характерных для рыночной экономики, незавершенность многих образовательных реформ, разрыв институциональных связей между рынком труда и системой профессиональной подготовки кадров обуславливают проблематику профессионального самоопределения современной российской молодежи.

Являясь способом интеграции в социальную структуру общества, профессиональное самоопределение молодежи сопряжено с множеством противоречий и трудностей, отражающих актуальные макросоциальные процессы и тенденции. Новые условия, в которых происходит профессиональное самоопределение современной российской молодежи, изменяют критерии эффективности данного процесса. Если раньше индивид преимущественно выбирал профессию на всю жизнь и получал соответствующее образование, то теперь он должен быть готов к повышению квалификаций, освоению смежных специальностей, переобучению и даже смене профессии в целом.

В ситуации незавершенности коренных преобразований современного российского общества новые требования порождают разнообразные противоречия и парадоксы в профессиональном самоопределении молодежи. Неравномерность происходящих социокультурных изменений обуславливает необходимость учета специфики процесса трансформации на региональном уровне.

Особенности географического положения Мурманской области в районе Крайнего Севера обуславливают многие трудности развития данного ре-

гиона. Среди них, например, сокращение численности населения вследствие низких показателей рождаемости и высокой эмиграционной активности, которые ежегодно отмечаются официальной статистикой.

В связи с этим особенно внимательного изучения требуют ресурсные возможности региона для полноценного развития молодого поколения в различных областях жизнедеятельности. Большое значение имеет анализ специфики регионального рынка труда и системы образования как важнейших структурных факторов процесса профессионального самоопределения, а также исследование особенностей образовательных и профессиональных ориентаций, характерных для молодежи региона.

Проблема диссертационного исследования заключается в недостатке систематизированных представлений о закономерностях профессионального самоопределения молодежи в современном российском обществе в контексте трансформационных процессов (с учетом их региональной специфики).

Степень разработанности проблемы

Вопросы становления и развития молодежи нашли свое отражение в многочисленных российских и зарубежных исследованиях в области педагогики, психологии, социологии, социальной антропологии и т.д. Каждая наука, вычленяя свой предмет исследования, затрагивает различные аспекты данной проблематики. Так, в социологии молодежь рассматривается как особая социально-демографическая группа, занимающая определенное положение в социальной структуре общества. Этому посвящено немало работ различных авторов, в том числе Ю.А. Зубок, С.Н. Иконниковой, И.М. Ильинского, А.И. Ковалевой, Л.Н. Когана, И.С. Кона, В.Т. Лисовского, В.А. Лукова, В.В. Павловского, А.Ю. Ховрина, В.И. Чупрова, Л.Ф. Шаламовой, В.Н. Щубкина и др.

Теоретико-методологический фундамент для понимания проблематики социализации молодежи заложен в идеях таких классиков зарубежной социологической мысли, как Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Дж.Г. Мид, А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман и др. Среди отечественных исследователей особого внимания заслуживают работы Г.М. Андреевой, И.М. Ильинского, А.И. Ковалевой, И.С. Кона, В.А. Лукова, А.В. Мудрика и др.

Основные противоречия процесса социализации молодежи в трансформирующемся обществе раскрыты в трудах Н.В. Веселковой, С.П. Иваненкова, И.М. Ильинского, Л.Н. Казнина, В.А. Лукова, М. Мид, Е.Л. Омельченко, Н.В. Пряниковской, В.И. Филоненко и др. Рисковологический подход к пониманию сущности проблем становления молодого поколения в условиях социокультурной трансформации сформирован благодаря вкладу Ю.А. Зубок, К. Уильямса, В.И. Чупрова.

Феномен профессионального самоопределения занимает значительное место в контексте осмыслиения этапов и механизмов социализации подрастающих поколений. Как психологопедагогическая проблема данное явление раскрывается в работах Н.Н. Захарова, Е.А. Климова, Т.В. Кудрявцева,

А.К. Марковой, Е.Ю. Пряжниковой, Н.С. Пряжникова, С.Н. Чистяковой, В.Ю. Шегуровой и др.

Специфически социологическая методология изучения профессионального самоопределения молодежи отражена в исследованиях М.В. Батыревой, Н.Ю. Бухнер, В.В. Выборновой, Л.А. Гегель, Я.В. Дидковской, Е.А. Дунаевой, В.И. Журавлева, Д.Л. Константиновского, М.Н. Руткевича, М.Х. Титмы, Ф.Р. Филиппова, Г.А. Чередниченко, В.Н. Шубкина и др.

Теоретико-методологические аспекты социологического анализа профессионального самоопределения раскрываются через концептуализацию понятий «профессия», «социально-профессиональная структура», «профессиональная стратификация» в работах М. Вебера, Э. Дюркгейма, К. Маркса, П. Сорокина, Г. Спенсера, Т. Парсонса; Ю.В. Арутюняна, А.Г. Здравомыслова, Г.Б. Кораблевой, В.Т. Подмаркова, М.Н. Руткевича, М.Х. Титмы, Ф.Р. Филиппова, Г.А. Чередниченко, О.И. Шкарата, В.Н. Шубкина, В.А. Ядова и др.

Особое методологическое значение для понимания процессуальной природы профессионального самоопределения, а также для разграничения понятий «профессиональное самоопределение» и «профессиональный выбор» имеют работы М.В. Батыревой, Я.В. Дидковской, Е.А. Климова, И.С. Кона, Е.Ю. Пряжниковой, Т.В. Кудрявцева, А.К. Марковой и др.

Многоаспектность социологического подхода к профессиональному самоопределению молодежи отражена в разнообразии направлений исследования. Анализу профессиональных-образовательных ориентаций и предпочтений различных групп молодежи посвящены работы Е.В. Акимовой, Д.Л. Константиновского, М.Н. Руткевича, М.Х. Титмы, Ф.Р. Филиппова, Г.А. Чередниченко, В.Н. Шубкина и др. Факторную детерминацию профессионального самоопределения молодежи выявляют в своих работах Е.В. Акимова, М.В. Батырева, Н.Ю. Бухнер, Л.А. Гегель, В.И. Журавлев, Е.А. Климов, Д.Л. Константиновский, М.Х. Титма, Г.А. Чередниченко, С.Н. Чистякова, В.Н. Шубкин и др.

Теоретическим фундаментом анализа риска как специфической характеристики и условия профессионального самоопределения молодежи в трансформирующемся обществе выступают работы таких исследователей, как: Н. Луман, Ф. Найт, У. Бек, Э. Гидденс; В.И. Зубков, Ю.А. Зубок, А.В. Мозговая, Н.Л. Смакотина, О.Н. Яницкий и др. Концептуализация «общества риска» в зарубежной социологической мысли осуществляется благодаря усилиям З. Баумана, У. Бека, Э. Гидденса, Н. Лумана, М. Маклюэна, И.Пригожина, Э. Тоффлера, П. Штомпки. Осмыслению природы и специфики российских трансформаций посвящено немало работ отечественных социологов, в частности: Е.М. Авраамовой, М.К. Горшкова, А.А. Дрегало, Т.И. Заславской, Н.И. Лапина, Ж.Т. Тощенко, В.И. Ульяновского, О.И. Шкарата, В.А. Ядова и многих других.

В диссертационном исследовании предпринята попытка проанализировать отдельные аспекты социокультурной трансформации российского

общества, имеющие прикладное значение для понимания специфики профессионального самоопределения молодежи в современных условиях. В частности, диссидентом были обобщены ключевые тенденции и противоречия рынка труда и системы образования с опорой на идеи таких исследователей, как: М.В. Арапов, У. Бек, М.К. Горшков, И. Джохадзе, Г.Е. Зборовский, Р. Капельошников, С. Кларк, М. Красильникова, Г. Ленски, В.С. Магун, Т. Парсонс, М.Н. Руткевич, Д.О. Стребков, Г.В. Телегина, Э. Тоффлер, Ч. Хэнди, А.В. Шевчук, Ф.Э. Шереги, С.В. Шишкян, Е.А. Шуклина и др.

Особенности трансформации ценностного измерения профессионального самоопределения российской молодежи были раскрыты с помощью исследований Л.А. Беляевой, В.И. Ильина, Р. Инглхарта, Н.И. Лапина, В.С. Магуна, А.Г. Маслоу, Г.М. Мкртчяна, П.А. Сорокина, А.Л. Темницкого, В.Р. Цылева и др.

Несмотря на большое количество исследований, посвященных отдельным аспектам профессионального самоопределения молодежи в современном российском обществе, актуализирована потребность в переосмыслинении сущности данного процесса на концептуальном уровне. Также особое значение имеет измерение основных показателей профессионального самоопределения молодежи в рамках эмпирических социологических исследований с учетом специфики конкретных регионов. Так, например, в Мурманской области данная проблематика испытывает недостаток в социологическом сопровождении.

Цель исследования заключается в выявлении на концептуальном и конкретно-эмпирическом уровнях основных характеристик профессионального самоопределения молодежи в условиях социокультурной трансформации современного российского общества (на примере Мурманской области).

В диссертации поставлены следующие исследовательские задачи:

1. уточнить сущностные черты молодежи как особой социальной группы в социальной структуре трансформирующегося общества;
2. определить специфику процесса социализации молодежи в трансформирующемся обществе;
3. уточнить сущность процесса профессионального самоопределения с точки зрения социологического подхода;
4. рассмотреть особенности профессионального самоопределения молодежи в современном обществе с позиций рискового направления анализа процессов социокультурной трансформации;
5. проанализировать на общем и региональном уровнях основные тенденции и противоречия рынка труда и системы образования как структурных факторов профессионального самоопределения молодежи;
6. описать субъективно-личностное измерение процесса профессионального самоопределения на примере эмпирического исследования профессиональных и образовательных ориентаций учащейся молодежи (выпускников школ) конкретного региона;

7. раскрыть содержание ценностно-мотивационного механизма регуляции процесса профессионального самоопределения молодежи (на примере выпускников школ г. Мурманска).

Объект исследования – процесс профессионального самоопределения молодежи.

Предмет исследования – основные характеристики и особенности процесса профессионального самоопределения молодежи в условиях социокультурной трансформации российского общества (на примере Мурманской области).

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что сущность процесса профессионального самоопределения современной российской молодежи претерпевает изменения, приобретая специфические черты в условиях социокультурной трансформации общества.

Теоретико-методологическая база исследования

Теоретико-методологический фундамент исследования составляют работы отечественных и зарубежных ученых, в которых затрагиваются различные аспекты проблематики профессионального самоопределения молодежи в трансформирующемся обществе: сущность молодежи как особой социальной группы, ее место и роль в социальной структуре общества, специфика социализации в трансформирующемся обществе, природа и противоречия профессионального самоопределения, понятие и сущность процесса социокультурной трансформации общества. Среди отечественных ученых выделим Т.И. Заславскую, Ю.А. Зубок, И.М. Ильинского, А.И. Ковалеву, И.С. Коня, Н.И. Лапина, В.А. Лукова, В.И. Чупрова; среди зарубежных - З. Баумана, У. Бека, П. Бергера, М. Вебера, Э. Гидденса, Т. Лукмана, Т. Парсонса, П. Сорокина, П. Штомпки.

Профессиональное самоопределение молодежи в трансформирующемся обществе рассмотрено с позиций рискового подхода, что позволило определить сущность и противоречия профессионального самоопределения как социокультурного процесса.

В работе были использован ряд общенаучных методов (анализ, синтез, дедукция, индукция, сравнение, обобщение, абстрагирование), а также специальных социологических методов (контент-анализ документов, анкетный опрос). При анализе полученных данных в программе SPSS 17 использовались статистические методы обработки информации: построение одномерных и двумерных распределений, поиск средней тенденции по модальной частоте, установление зависимости признаков по критерию «хи-квадрат», факторный анализ методом главных компонент, кластерный анализ методом K-Means.

Эмпирическая база исследования

Источниковой базой диссертации послужили статистические материалы государственных и муниципальных органов, результаты эмпирических социологических исследований, проведенных по различным аспектам профессионального самоопределения российской молодежи.

В работе использованы материалы социологических исследований, проведенных в 2009-2010 гг. социологической лабораторией Мурманского государственного гуманитарного университета совместно с Управлением государственной службы занятости населения по Мурманской области при участии автора. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Региональный рынок труда молодежи г. Мурманска и Мурманской области: противоречия спроса и предложения и возможные пути их разрешения»), проект № 09-03-43301 а/С.

Автор принял участие в социологическом исследовании профессионально-образовательных стратегий учащихся 9-х и 11-х классов в марте-апреле 2009г. методом раздаточного группового анкетирования. Выборка составила 621 чел. (учащиеся 9-х классов) и 368 чел. (учащиеся 11-х классов).

Также при участии автора было проведено пилотажное исследование структуры вакансий на региональном рынке труда методом контент-анализа объявлений в СМИ. Объектом эмпирического исследования выступили объявления с сайта вакансий [«www.mkap.ru»](http://www.mkap.ru) и из газеты «Есть работа в Мурманске и области». Материалы подвергались сплошному обследованию (всего 1787 объявлений), обработка и анализ данных велись с помощью программы SPSS 17.

Научная новизна исследования:

1. Определена специфика процесса социализации молодежи в трансформирующемся обществе через описание сущностных черт молодежи как особой социальной группы и особенностей макроконтекста, в котором разворачивается указанный процесс.

2. Уточнено на концептуальном уровне соотношение понятий «социализация» («профессиональная социализация») и «профессиональное самоопределение».

3. Произведено разграничение социологического и психологического (психолого-педагогического) подходов в исследовании процесса профессионального самоопределения; установлена специфика собственно социологического подхода к пониманию сущности указанного процесса.

4. Показаны возможности применения рискового подхода к пониманию особенностей процесса профессионального самоопределения молодежи в условиях социокультурной трансформации.

5. Для понимания ключевых противоречий профессионального самоопределения молодежи в трансформирующемся обществе предлагается рас-

сматривать профессиональное самоопределение как социокультурный процесс.

6. Используется интегративная модель анализа основных характеристик профессионального самоопределения молодежи в условиях социокультурной трансформации, учитывающая структурные (объективные) и личностные (субъективные) факторы.

7. Описан ценностно-мотивационный механизм регуляции процесса профессионального самоопределения молодежи, задающий определенные социокультурные типы способов интеграции молодежи в социально-профессиональную структуру трансформирующегося общества.

В результате проведенного теоретико-прикладного социологического исследования получены следующие основные результаты, формулируемые автором как **положения, выносимые на защиту**:

1. В многообразии трактовок и подходов к определению понятия «молодежь» в социологии можно выделить универсальное ядро, базирующееся на понимании молодежи как особой социальной группы, основная функция которой заключается в воспроизведстве и обновлении социальной структуры общества. Специфику социологического подхода составляет представление о молодежи как социально обусловленном, конкретно-историческом феномене.

2. Основным механизмом реализации функции воспроизведения и обновления социальной структуры общества является процесс социализации, имеющий двойственный характер. С одной стороны, в нем присутствуют элементы приспособления (адаптации) индивида к среде, обеспечивающие воспроизведение социальной структуры, с другой стороны, актуализируется инновационная (активно-деятельностная) составляющая, вызывающая обновление сложившихся социальных связей и отношений.

3. Специфика процесса социализации молодежи в трансформирующемся обществе заключается в преобладании инновационной (активно-деятельностной) составляющей над репродуктивной (пассивно-приспособленческой). Доминирование деятельностного начала в социализации молодежи обусловлено двумя основными предпосылками. Первая связана с определенной сущностной чертой молодежи как особой социальной группы – транзитивностью социального статуса, возникающей вследствие перехода на вторичный этап социализации. Вторая предпосылка связана с более широким социальным контекстом – с особенностями тех макроструктур, в которые осуществляется процесс интеграции.

4. Обозначенная двойственность процесса социализации позволяет рассматривать профессиональное самоопределение как проявление деятельностного компонента данного процесса. В связи с этим профессиональное самоопределение представляет собой активный способ интеграции в социальную структуру общества, осуществляемый через серию решений, или выборов.

5. Специфика социологического подхода к пониманию сущности профессионального самоопределения заключается в представлении его как процесса не столько индивидуального выбора, сколько социально обусловленный, зависящий от множества надындивидуальных факторов. Будучи одним из наиболее важных механизмов воспроизведения и обновления социальной структуры общества, профессиональное самоопределение в значительной степени детерминировано теми процессами и явлениями, которые актуальны в конкретное время и в конкретном социуме.

6. В условиях социокультурной трансформации российского общества профессиональное самоопределение как особый способ интеграции молодежи в социальную структуру приобретает специфический характер, требующий социологического осмысления с новых позиций. Рискологический подход к пониманию сущности молодежи и условий ее социализации представляется адекватным методологическим инструментом для изучения противоречий профессионального самоопределения молодежи в трансформирующемся обществе. В соответствии с этим подходом риск есть одновременно и атрибут, и среда профессионального самоопределения.

7. Главное противоречие процесса профессионального самоопределения заключается в согласовании объективного и субъективного измерений: структурных ограничений и личностных диспозиций. В связи с этим, профессиональное самоопределение понимается как социокультурный процесс, который реализуется через серию индивидуальных выборов, детерминированных социальными факторами, с одной стороны, и личностной субъективностью, с другой. Интеграция индивида в социально-профессиональную структуру общества представляется как процесс разрешения обозначенных противоречий.

8. Теоретико-прикладное исследование структурных и личностных факторов профессионального самоопределения современной российской молодежи (с учетом региональной специфики) показало их взаимную рассогласованность. Выявленные противоречия (разрыв институциональных связей между рынком труда, системой образования и ориентациями молодежи) нашли свое отражение в ценностно-мотивационной структуре профессионального самоопределения, выступающей в качестве внутреннего механизма регуляции профессионального самоопределения молодежи и показателя ценностно-нормативной подсистемы конкретного общества.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретико-методологические разработки диссертации способствуют оформлению собственно социологического подхода к изучению проблематики профессионального самоопределения молодежи, отличного от психологического (психолого-педагогического). Анализ специфики процесса профессионального самоопределения молодежи в условиях социокультурной трансформации через призму рискологического подхода позволяет обогатить социологическую методологию исследования указанного процесса.

Представленные в диссертации материалы и обобщения могут быть использованы в научно-преподавательской деятельности при разработке методических и справочных пособий, а также в учебном процессе при преподавании таких курсов, как «Социология», «Социология личности», «Социология молодежи», «Социология образования», «Социология профессий», «Социология труда», «Социология риска» и др.

Результаты эмпирических исследований, проведенных с учетом региональной специфики Мурманской области, могут быть использованы при разработке и коррекции существующих программ профориентационной работы в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях, в службах занятости (в том числе молодежных), правительственные органами при формировании концепции молодежной политики в регионе.

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертации апробированы в 23 публикациях (7,4 п. л.), в том числе в 4 статьях, опубликованных в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Основные результаты диссертационного исследования были представлены на 16 научно-практических конференциях, в том числе на Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2008 - 2009), на III Всероссийском социологическом конгрессе (Москва, 2008), на Международной научно-практической конференции «Молодежь и социальные проблемы Северо-Западного региона» (Мурманск, МГТУ, 2009), на Всероссийской социологической конференции «Образование и общество» (Москва, 2009), на научно-практической конференции «Ковалевские чтения» (Москва, 2010), на VI Всероссийская научная конференция «Сорокинские чтения - 2010» (Москва, 2010), на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социально-гуманистическое знание: история и современность» (Мурманск, МГТУ, 2011).

Результаты диссертационной работы включены в Отчет о научно-исследовательской работе в рамках проекта РГНФ («Региональный рынок труда молодежи г.Мурманска и Мурманской области: противоречия спроса и предложения и возможные пути их разрешения»), проект № 09-03-43301 а/С.

Некоторые аспекты темы диссертации апробированы на лекциях и семинарах в рамках читаемых курсов «Социология труда и экономическая социология», «Социология образования», «Основы социологии».

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре истории и социологии МГТУ 23 апреля 2012г.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы, трех приложений. Общий объем диссертации составляет 214 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, формулируются цель и задачи исследования, его объект, предмет, теоретико-методологическая основа исследования. Приводятся элементы научной новизны, положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Глава 1. «Теоретико-методологические аспекты изучения профессионального самоопределения молодежи в современном российском обществе» посвящена социологическому осмыслению сущности молодежи как особой социальной группы, специфики ее социализации в трансформирующемся обществе, анализу процесса профессионального самоопределения как определенного этапа социализации и способа интеграции молодежи в социально-профессиональную структуру общества, а также определению его специфики в трансформирующемся обществе с точки зрения рискового подхода.

Параграф 1.1 «Молодежь как особая социальная группа: ее роль в воспроизведстве и обновлении социальной структуры общества» представляет собой социологический анализ сущностных черт молодежи как особой социальной группы. Возраст, будучи природным (аскриптивным) критерием дифференциации группы молодежи, с точки зрения социологической перспективы, представляется нерелевантным при конституировании групповой сущности молодежи. Возраст лишь формально задает пределы группы, а основным критерием группообразования выступают различные социальные характеристики молодежи и прежде всего - ее социальный статус.

Многозначность понятия «молодежь» в социологии находит свое отражение в совокупности подходов к его определению. Например, в специализированном энциклопедическом издании по социологии молодежи под редакцией Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова выделяется шесть социологических дефиниций молодежи как особой социально-демографической группы. В каждом определении содержится специфическое видение групповой сущности данного феномена: возраст; этап жизненного цикла, обуславливающий психофизиологические особенности молодости; переходность социального статуса, определяемая возрастом; особая субкультура как совокупность мировоззренческих установок, норм, ценностей, поведенческих паттернов, стиля жизни и т.д.

С опорой на воспроизводственный подход В.И. Чупрова и рисковый подход Ю.А. Зубок уточняются сущностные черты молодежи как особой социальной группы: переходность социального статуса, особое состояние мотивационной сферы сознания, специфические способы деятельности, риск как базовая модель поведения. Первые три характеристики позволяют сформулировать универсальный признак – неизменное ядро сущности молодежи как социальной группы: это функция воспроизводства и об-

новления социальной структуры общества. Четвертая характеристика позволяет рассматривать молодежь в качестве конкретно-исторического (социально обусловленного) феномена, сущность которого должна быть раскрыта с учетом актуального социального макроконтекста.

Указанные подходы, выделяющие универсальное ядро и конкретно-историческое значение групповой сущности молодежи, аккумулируют специфику социологического подхода к анализу данной группы. В частности, важное место в социологии занимает изучение процесса социализации, представляющего собой механизм связи между обществом как целым и молодежью как отдельным структурным элементом. В контексте социологического осмыслиения сущности молодежи социализация есть механизм реализации функции воспроизводства и обновления социальной структуры общества.

Будучи предметом изучения философии, социологии, психологии, антропологии, педагогики и других наук, социализация может быть рассмотрена с позиции двух основных подходов. Первый обозначается как «субъект-объектный», представленный объективистским подходом социального детерминизма, который долгое время доминировал в социологической и философской мысли. При таком подходе акцент переносится на механизмы влияния общества на индивида, который является безусловным объектом и реципиентом соответствующих воздействий. Вторая позиция представляет собой субъективистский, или субъект-субъектный подход к анализу процесса социализации, зародившийся в недрах психологии и социальной психологии и относительно недавно оформившийся в социологии. В данной трактовке подчеркивается активность индивида в процессе усвоения социального опыта, который всегда реализуется во взаимодействии, то есть процесс социализации носит двусторонний характер: не только от общества к индивиду, но и наоборот.

Современная социологическая мысль близка к пониманию процесса социализации как двустороннего процесса. С опорой на концепцию А.И. Ковалевой формулируется социологическое понимание двойственности процесса социализации, в котором с учетом активности индивида как субъективного фактора решающая роль отводится структурным, объективным факторам, исходящим от общества как некоего целого. Сложная диалектика взаимодействия объективного и субъективного в процессе социализации раскрывается в положении, что объективные факторы создают предпосылки для активизации субъективных.

Осмысление специфики процесса социализации молодежи в трансформирующемся обществе осуществляется через анализ сущностных черт данной социальной группы и структурных параметров макроконтекста. Первая предпосылка для понимания специфики формулируется как транзитивность социального статуса молодежи, возникающая вследствие перехода на вторичный этап социализации. Вторая предпосылка указывает на транзитивность современного общества, переживающего трансформацию основных социальных институтов и структур.

Внимание к проблематике социализации молодежи выражается в разнообразии подходов к воспитанию как целенаправленному аспекту социализации подрастающих поколений. С опорой на парадигму индивидуального выживания в обществе риска, рассмотренную в классификации В.А. Лукова, и концепцию воспитания жизнеспособных поколений И.М. Ильинского (в рамках гуманистической концепции молодежи) формулируется специфика социализации молодежи в современном трансформирующемся обществе как преобладание инновационного (активно-деятельностного) аспекта социализации над репродуктивным (пассивно-приспособленческим).

В параграфе 1.2 «Выбор и освоение профессии как способ интеграции молодежи в социальную структуру общества» представлена попытка выработать социологический подход к пониманию сущности процесса профессионального самоопределения. Данный процесс понимается как определенный этап социализации и особый способ интеграции молодежи в социально-профессиональную структуру общества, связанный с активно-деятельностным аспектом социализации.

Социологическая проблематика профессионального самоопределения раскрыта через призму осмыслиения понятий «профессиональная социализация», «социальная идентичность», «профессия», «самоопределение», «профессиональная ориентация», «профессиональный выбор» и др.

Тесно связанным с понятием «профессиональное самоопределение» является понятие «профессиональная социализация», которое раскрывается как элемент вторичной социализации, лишенный однозначности и предопределенности, предоставляющий индивиду возможности для выбора. Профессиональная социализация сопряжена с поиском и формированием соответствующей социальной идентичности личности, а именно профессиональной. Как разновидность социальной идентичности профессиональная идентичность означает отождествление себя индивидом с некоторой профессией.

Многомерность проявлений профессии делает ее объектом изучения многих наук и выражается в разнообразии концепций. В классической социологической мысли условно можно выделить макросоциологический подход к пониманию профессии, сформированный в основном благодаря идеям К. Маркса, Э. Дюркгейма, Г. Спенсера, Т. Парсонса, и микросоциологический подход, обнаруживаемый в работах М. Вебера и П. Сорокина. С точки зрения первого, профессия воспринимается сквозь призму социально-структурных отношений общества – разделения труда, дифференциации и интеграции общества. Второй подход позволяет сосредоточить внимание на профессии с позиции индивида, его поведения, системы ценностей и т.д. Место и роль профессии в жизни человека раскрывается через призму социального положения индивида (как один из статусных критериев).

Данные подходы впоследствии отразились на разнообразии исследований профессии в отечественной социологии: анализ социальной структуры общества на основе критериев характера и содержания труда (Ю.В. Арутюнян, М.Н. Руткевич, Ф.Р. Филиппов, О.И. Шкаратан и др.), ис-

следования субъективного содержания профессии - отношения к труду, удовлетворенности трудом, профессионального выбора (В.А. Ядов, В.Н. Шубкин, Г.А. Чередниченко, М.Х. Титма и др.).

В современной социологической мысли можно обнаружить интегративные подходы к исследованию профессий. Трактовка профессии как социального института, разрабатываемая Г.Б. Кораблевой, вбирает в себя разные грани изучаемого явления: профессия и как род специализированной деятельности, и как совокупность знаний, навыков, умений, и как особый вид социальной общности.

Особое методологическое значение в диссертационном исследовании придается двум подходам: микросоциологическому и институциональному. Первый позволяет осуществить переход к изучению профессионального самоопределения как элементу субъективного содержания профессии; второй - к пониманию профессиональной социализации как определенной практики института профессии, которая связана с другими институтами общества, особенно с системой образования и рынком труда, с учетом процесса трансформации данной связи.

Понятие «профессиональное самоопределение» раскрывается по отношению к профессиональной социализации как проявление субъективно-деятельностного компонента сложного процесса социализации. В отличие от адаптации, профессиональное самоопределение представляет собой активный способ интеграции в социальную структуру общества, связанный с принятием решений, осуществлением выбора.

С опорой на идеи отечественных психологов (Е.А. Климова, Е.Ю. Пряжниковой, А.К. Марковой, Т.В. Курдявцева и др.) устанавливается процессуальная природа феномена профессионального самоопределения, что позволяет разграничить понятия «профессиональное самоопределение» и «профессиональный выбор». Профессиональное самоопределение, будучи непрерывным процессом, продолжающимся на протяжении жизни индивида, в связи с этим, рассматривается как серия решений, или выборов.

Но в отличие от психологического (психолого-педагогического) подхода, акцентирующего внимание на рациональном аспекте индивидуального выбора, в социологии профессиональное самоопределение понимается как социально обусловленный процесс, зависящий от множества надиндивидуальных факторов. Являясь одним из наиболее важных элементов механизма воспроизведения и обновления социальной структуры общества, профессиональное самоопределение в значительной степени детерминировано теми процессами и явлениями, которые актуальны в конкретное время и в конкретном социуме.

В параграфе 1.3 «Риск как специфическая характеристика и условие профессионального самоопределения молодежи в трансформирующемся обществе» рассматривается специфика профессионального самоопределения молодежи в современном обществе с позиций рискового анализа процессов социокультурной трансформации. Теорети-

ко-методологическим фундаментом для данного анализа выступает рискологическая концепция молодежи Ю.А. Зубок.

Риск является базовой категорией обозначенного подхода, имеющей двойное методологическое значение: как инструмент для анализа современного общества и как способ осмыслиения отдельных его элементов, в частности молодежи. То есть, риск выступает одновременно и макрофактором социализации современной молодежи, и атрибутом данной группы, базовой моделью поведения.

Концептуализация понятия «риска» основывается на работах зарубежных и отечественных исследователей: в частности, Н. Лумана, Ф. Найта, У. Бека, Э. Гидденса; В.И. Зубкова, Ю.А. Зубок, А.В. Мозговой, Н.Л. Смакотиной, О.Н. Яницкого и др. Вслед за идеями Н. Лумана, общепринятым становится различие понятий «риску» и «опасность», где первое всегда есть проявление поведенческой активности субъекта, связанной с принятием решением, осуществлением выбора. Понятие риска сопряжено с понятием неопределенности, выступающей в качестве конституирующего признака, «среды» возникновения риска.

С опорой на авторскую концепцию Ю.А. Зубок рассматриваются два вида риска: объективный, под которым подразумевается риск, исходящий от среды жизнедеятельности индивида, и субъективный, собственно деятельностный риск, понимаемый как способ жизнедеятельности индивида. Разграничение двух видов риска представляет особую ценность для понимания сущности интересующего нас феномена профессионального самоопределения как деятельности, связанной с риском, а также для анализа совокупности условий, в которых эта деятельность осуществляется.

Ю.А. Зубок предлагает рискологический анализ групповой сущности молодежи, выделяя следующие черты этой группы: переходный характер становления социальной субъектности (транзитивность); промежуточность социального статуса; специфика сферы сознания (лабильность, трансгрессивность, экстремальность). Указанные атрибутивные черты обуславливают процесс субъектизации риска, превращения его в особую деятельность, или поведенческую модель, свойственную группе молодежи. В связи с этим, профессиональное самоопределение как активно-деятельностный аспект процесса социализации молодежи также приобретает рискогенный характер. В соответствии с этим подходом риск есть одновременно и атрибут, и среда профессионального самоопределения, которое осмысливается как деятельность, связанная с риском, происходящая в условиях риска.

Новое понимание сущности профессионального самоопределения актуализируется в трансформирующемся обществе. С опорой на идеи П. Штомпки и Н.И. Лапина трансформация осмысливается как социокультурный процесс качественно-количественных изменений, предполагающий коренную ломку базовых социальных структур и культурных матриц. Анализ сущностных черт социокультурной трансформации базируется на концепции «общества риска», разрабатываемой У. Беком, З. Бауманом, П. Штомпкой,

Э. Гидденсом, Э. Тоффлером и другими представителями философской и социологической мысли, посвященной изучению глобализационных тенденций.

Отказ от традиции, индивидуализация, распад коллективных идентичностей, кризис доверия, идентичность как рефлексивный проект, риск, неопределенность, изменчивость – представляют собой социально-конкретные черты общества риска как особого социального порядка. Обозначенные тенденции получают специфическое преломление в российском обществе, осмысливанию процесса трансформации которого посвящены работы плеяды социологов: Е.М. Авраамовой, М.К. Горшкова, Т.И. Заславской, Н.И. Лапина, Ж.Т. Тощенко, О.И. Шкарата, В.А. Ядова и многих других.

Субъектно-деятельностная концепция Т.И. Заславской, отводящая социальным практикам на микроуровне решающую роль в трансформационных процессах российского общества, и социокультурный подход Н.И. Лапина, подчеркивающий деятельностную природу нового социального порядка, создают теоретико-методологический фундамент для анализа ключевых противоречий профессионального самоопределения молодежи в трансформирующемся обществе.

В Главе 2. «Профессиональное самоопределение как социокультурный процесс: социологический анализ структурных и личностных факторов (на примере Мурманской области)» представлена интегративная модель анализа особенностей профессионального самоопределения молодежи в условиях социокультурной трансформации. Данная модель раскрывается через анализ структурных и личностных факторов профессионального самоопределения, базирующийся на результатах эмпирических исследований, проводившихся в Мурманской области при участии автора. На основании материалов регионального эмпирического исследования раскрыто содержание ценностно-мотивационного механизма регуляции процесса профессионального самоопределения молодежи, предложена социокультурная типология способов интеграции молодежи в социально-профессиональную структуру общества.

Параграф 2.1 «Современные тенденции и противоречия рынка труда и системы образования: общий и региональный аспекты» содержит результаты теоретического и эмпирического анализа структурных факторов профессионального самоопределения молодежи. Исходной методологической предпосылкой для такого анализа является представление о профессиональном самоопределении как социокультурном процессе, двойственность которого раскрывается в сочетании объективного и субъективного измерений, структурных ограничений и личностных диспозиций.

С точки зрения социокультурного подхода, ключевая проблематика профессионального самоопределения молодежи заключается в противоречии между предпочтениями, ценностями, ориентациями субъекта профессионального самоопределения (индивидуа и группы индивидов) и объективными структурными рамками профессионального самоопределения молодежи, прежде всего институтами вторичной социализации. Среди таких институ-

такое особое значение придается рынку труда и системе образования, находящимися в непосредственных связях с институтом профессии и конкретными практиками профессиональной социализации.

Используется трехуровневая схема анализа состояния указанных институтов: сначала освещаются наиболее общие тенденции и противоречия рынка труда и системы образования, проявляющиеся на глобальном уровне, затем определяется их специфика в российском обществе в целом и конкретном регионе в частности.

Основные изменения, произошедшие на рынке труда и в системе образования на глобальном уровне, обусловлены сменой индустриального типа общества постиндустриальным (информационным, сетевым и т.п.). Среди них отмечается дестандартизация и флексибилизация занятости, размышающие границы между занятостью и безработицей. Отмечаемые отечественным исследователем А.В. Шевчуком утрата стабильности и определенности в системе занятости, рост конкуренции на рынке труда, сокращение рабочих мест и трудового времени как следствие научно-технического прогресса обуславливают появление новых требований к работнику.

Необходимость постоянного повышения квалификации, готовность к переобучению и даже смене профессии, с одной стороны, обуславливают повышение адаптивности индивида в стремительно изменяющихся условиях, с другой стороны, могут приводить к профессиональной маргинализации. В таком обществе профессиональная деятельность перестает быть базовым критерием самоидентификации, основой социального статуса, уступая позиции образовательной деятельности.

Образование становится одним из основных факторов структурирования современного общества, который институционализируется в концепции непрерывного образования. С одной стороны, повышение значимости образования как канала вертикальной мобильности обеспечивает адаптацию и инновационное развитие общества в условиях постоянных изменений, нестабильности и риска; с другой стороны, погоня за статусной составляющей выхолащивает содержание человеческого капитала (феномен коллекционирования дипломов). Дисфункциональная сторона концепции непрерывного образования особенно отражается на институте высшего профессионального образования, превращающегося в социальную норму, дискредитирующую другие уровни подготовки.

Наиболее общие тенденции специфически преломляются на уровне конкретных стран и регионов. Так, разрыв институциональных связей между рынком труда и системой образования является ключевым противоречием для российского переходного общества. Среди основных тенденций отмечаются: переориентация профессионального образования на предпочтения индивида в ущерб потребностям экономики; превращение образования в сферу услуг (коммерциализация); универсализация ценности высшего образования и кризис других уровней подготовки (особенно, системы начального профессионального образования); экстенсивное развитие сферы услуг при тех-

нологическом отставании в реальном секторе экономики, повышение образовательного ценза к работнику и потребность в простой рабочей силе, преобладание структурной безработицы при относительно невысоком уровне общей безработицы и т.д.

Общероссийские тенденции не могут не отражаться на уровне конкретного региона. В частности, в Мурманской области на основе анализа статистических документов и эмпирических исследований (методом контент-анализа) была выявлена противоречивая ситуация между преимущественно сервисной направленностью экономики (преобладание сферы услуг в структуре занятости) и потребностью работодателей в квалифицированных рабочих и работниках простого ручного труда.

Специфическим для региона оказывается положение молодежи на рынке труда, характеризующимся повышенным индексом напряженности: по данным на конец 2011 г. общий уровень безработицы в Мурманской области превышает на 3,5 и 2,2% показатели по Северо-Западному федеральному округу и стране соответственно. При этом доля трудоспособного населения составляет практически две трети всего населения региона, а доля молодежи – более трети по отношению к трудоспособному. В связи с этим, можно заключить, что мурманская молодежь оказывается в достаточно сложных конкурентных условиях на региональном рынке труда.

В параграфе 2.2 «Профессиональные и образовательные ориентации выпускников школ г. Мурманска: общие тенденции» описывается субъективно-личностное измерение процесса профессионального самоопределения на примере эмпирического исследования профессиональных и образовательных ориентаций учащейся молодежи (выпускников школ) конкретного региона. Изучение данной группы факторов необходимо для системного понимания выявленных общих тенденций и противоречий структурных факторов.

С целью изучения особенностей профессионального самоопределения молодежи в регионе в марте-апреле 2009 г. было предпринято специальное социологическое исследование среди выпускников 9 и 11-х классов общеобразовательных учебных заведений г. Мурманска. В структуре объекта выделяются две основные подгруппы – выпускники основной средней школы (девятиклассники) и выпускники полной средней школы (одиннадцатиклассники). При анализе данных учитывалась специфика обозначенных групп: девятиклассники, в отличие от учащихся 11-х классов, представляет собой относительно более дифференцированный по различным показателям контингент, репрезентирующий многообразие групп и слоев социальной структуры общества. Исследование носило выборочный характер: всего было опрошено 989 человек, из них 368 учащихся 11-х классов и 621 учащихся 9-х классов.

При изучении профессионально-образовательных ориентаций выпускников школы использовались следующие показатели: планы по окончании 9 и 11-го классов, ориентация на получение профессионального образования

в структуре планов, ориентация на получение высшего образования в структуре образовательных планов, определенность с выбором профессии.

В целом, для выпускников 11 и 9-х классов доминирующей образовательной ориентацией является получение высшего образования. 85,2% одиннадцатиклассников после окончания школы собираются продолжать обучение в вузе, причем половина из них всегда была ориентирована на высшее образование, то есть для них проблема образовательного выбора не была актуализирована в принципе. Образовательные планы девятиклассников отличаются большим разнообразием: наиболее популярные перспективы – это продолжить обучение в школе (47,3%) и в средне-специальном учебном заведении (35,1%). Однако только 10% девятиклассников планирует получать начальное профессиональное образование по окончании неполной средней школы. Несмотря на предполагаемую гетерогенность данной группы учащихся, подавляющее большинство девятиклассников (74,3%) планируют в будущем получать высшее образование.

Данные об особенностях образовательного выбора учащихся иллюстрируют важнейшие структурные изменения в системе образования: старшее звено средней школы выполняет своего рода селективную функцию (87,4% девятиклассников, планирующих продолжить обучение в школе, ориентируются на дальнейшую подготовку в вузе); а средний и начальный уровни профессиональной подготовки рассматриваются как промежуточный этап или как вынужденная стратегия. Тем самым универсализация ориентации на высшее образование обуславливает кризис уровневой системы подготовки кадров, работающей в режиме ограниченной функциональности.

Особенности профессионального выбора учащихся характеризуются невысоким уровнем определенности с будущей профессией в обеих группах. 55,3 и 36,6 % учащихся 11 и 9-х классов соответственно ориентируются на конкретную специальность в своем выборе. Каждый четвертый-пятый одиннадцатиклассник и третий-четвертый девятиклассник, покидающие школу, не определились с выбором профессии. Эти данные, свидетельствующие о подмене профессиональной ориентации образовательной, иллюстрируют кризис системы профессионального образования и института профессии в целом.

Особый интерес в исследовании представлял открытый вопрос о профессиональных предпочтениях тех, кто определился с профессией или выбирает из нескольких вариантов. Трудности классификации указанных респондентами профессий не помешали выявить значимые различия в двух группах учащихся. Выпускники 11-х классов относительно более однородная группа по содержанию профессионального выбора: об этом свидетельствуют качественные и количественные показатели структуры названных профессий. Предпочтения девятиклассников отличаются большим разнообразием, как в отношении уровня квалификации привлекательной профессии, так и по содержанию труда. Одиннадцатиклассники в большей степени ориентируются на специальности, требующие вузовской подготовки и связанные с менеджментом.

Анализ структурных различий двух групп учащихся, осуществленный по таким факторам, как гендерная принадлежность, показатели человеческого, культурного и экономического ресурсов (капиталов), продемонстрировал социальную обусловленность профессионально-образовательных ориентаций выпускников (особенно девятиклассников).

В параграфе 2.3 «Ценностно-мотивационная структура профессионального самоопределения выпускников школ г. Мурманска: возможные типологии» представлена попытка раскрыть содержание ценностно-мотивационного механизма регуляции процесса профессионального самоопределения, а также выявить определенные социокультурные типы способов интеграции молодежи в социально-профессиональную структуру трансформирующегося общества.

Обозначенные в ходе теоретико-прикладного исследования противоречия (разрыв институциональных связей между рынком труда, системой образования и ориентациями молодежи) находят свое отражение в ценностно-мотивационной структуре профессионального самоопределения, которая, с одной стороны, является показателем нормативной системы общества, с другой - детерминирует направленности планов и выборов молодых людей. В условиях социокультурной трансформации российского общества парадоксальность становится базовой чертой сознания и поведения индивидов (Ж.Т. Тощенко), что не может не отражаться на стратегиях профессионального самоопределения молодежи.

Многими отечественными социологами (среди них - Л.А. Беляева, В.С. Магун, Г.М. Мкртчян, А.Л. Темницкий и др.) отмечается, что под влиянием трансформационных процессов современного российского общества меняется отношение к труду среди различных групп населения, в том числе и молодежи. Формируется новая трудовая культура молодого поколения, в основу которой положены ценности индивидуализма, достижения и потребления. Данная тенденция проявляется на региональном уровне.

Особый интерес в данном конкретном исследовании представляет изучение тех смыслов и ценностей, которыми руководствуются молодые люди в своем профессионально-образовательном выборе. Анализ мотивации доминирующей ориентации на высшее образование выявил следующие особенности. Во-первых, в обеих группах учащихся преобладающим является профессиональный мотив (желание получить профессию). Это противоречит тому факту, что большинство не имеет четкой определенности с будущей профессией. Во-вторых, в сознании учащихся вуз прочно ассоциируется с гарантированным и успешным трудоустройством (диплом как необходимое условие для выхода на рынок труда). Это достаточно абстрактная мотивация, ничего не говорящая о содержании предполагаемой работы. Таким образом, с вузом связываются надежды молодежи получить «какую-нибудь» профессию и устроиться на «какую-нибудь» работу.

С учетом специфики регионального рынка труда, испытывающего дефицит рабочих, анализу подвергалось отношение выпускников к начальному

профессиональному образованию (в сравнении с отношением к высшему). В целом, обе группы учащихся, имеющих различные образовательные ориентации, достаточно высоко оценивают возможности высшего образования и низко – начального профессионального. При этом нельзя говорить, что молодежь настроена категорически против рабочих профессий (45,9 и 30,8% учащихся 9 и 11-х классов соответственно не исключают для себя такую возможность). Высшее образование, напротив, имеет универсальное значение для молодежи, приобретая статус самостоятельного ценностного ориентира.

В мотивации профессионального выбора обеих групп учащихся доминируют такие ценности, как зарплата и возможность карьерного роста. Две трети девятиклассников и более половины одиннадцатиклассников в принципе исключили интересное содержание труда из важных характеристик будущей профессии. В ходе анализа выявились зависимости иерархии мотивов от образовательных устремлений: учащиеся, ориентированные на вуз, относительно чаще опираются в своем выборе на внешние (статусные) атрибуты той или иной профессии (карьера, престиж, интеллектуальный характер, возможность управлять другими).

Также была обнаружена связь между профессиональной мотивацией и определенностью с выбором профессии: те, кто не определился с профессией, чаще ориентируются на зарплату и возможность иметь свободное время, в меньшей степени руководствуются интересным содержанием труда и возможностью приносить людям пользу. Это говорит о следующей тенденции: инструментализм в отношении к труду определяет безразличие к профессиональному выбору.

Многомерность ценностно-мотивационной структуры сознания учащихся была проиллюстрирована с помощью методов факторного и кластерного анализа. Первый позволил обнаружить устойчивые сочетания ценностей, отражающие скрытые установки учащихся в профессиональной сфере. В частности, ассоциация ценностей карьеры с ценностью свободного времени, а также обратная зависимость между ценностями престижа профессии и интересного содержания труда в сознании определенных групп отражают не только специфическую парадоксальность мотивационной структуры молодежи, но и служат индикаторами противоречивости складывающейся трудовой культуры на макроуровне.

В ходе кластерного анализа трудовых ценностей все учащиеся были разделены на относительно автономные социокультурные типы, различающиеся не только мотивацией профессионального выбора, но и образовательной мотивацией. В предложенных двух типологиях в целом преобладают материалистически-ориентированные группы учащихся. Перекрестный анализ различных типов позволил выявить ценностные константы (культурные универсалии) профессионального самоопределения молодежи: заработная плата и карьерный рост. Но наряду с этим были выделены так называемые идеалистически-ориентированные типы с терминальным отношением к труду. Основу мотивационной структуры данных групп составляют такие цен-

ностные ориентации, как интересное содержание труда, возможность развить свои способности и творческий характер труда, безразличие к заработной плате и карьерному росту. Данный тип в меньшинстве представлен среди учащихся 11 и 9-х классов (14,9 и 21,4% соответственно).

Обнаруженная в ходе анализа эклектика ценностных ориентиров в профессиональном самоопределении учащихся (особенно девятиклассников) свидетельствует, с одной стороны, о сложности внутреннего механизма профессионального самоопределения, с другой стороны, является индикатором состояния ценностно-нормативной системы общества, находящегося в процессе трансформации.

В *Заключении* подводятся общие итоги и основные выводы исследования, представляются результаты реализованных цели и задач диссертационной работы.

В *Приложениях* описывается программа конкретного социологического исследования, представлены инструментарий эмпирических исследований, некоторые результаты обработки и анализа социологической информации в табличной форме, не вошедшие в основной текст диссертации.

Публикации

По теме исследования опубликовано 23 работы общим объемом 7,4 п.л., в том числе 4 статьи - в научных изданиях, входящих в Перечень ВАК РФ.

1. Шарова, Е. Н. Молодежь и современный рынок труда: социологический анализ основных противоречий / Е. Н. Шарова // Вестн. СПБГУ. Сер. 12, Психология. Социология. Педагогика. - 2009. - Вып. 3, ч. I. - С. 111 – 121. (0,9 п. л.)

2. Шарова, Е. Н. Профессиональное самоопределение молодежи в условиях социокультурной трансформации российского общества (региональный аспект) / Е. Н. Шарова, Т. В. Мулина // Журн. социологии и социал. антропологии. – 2010. – Т. XIII, №1. - С. 50 – 68. (1 п. л.)

3. Шарова, Е. Н. Профессионально-образовательные ориентации учащихся профессиональных лицеев / Е. Н. Шарова, Е. В. Филиппова // Вестн. Помор. ун-та. Сер. Гуманитар. и социал. науки: науч. журн. – Архангельск, 2010. - №10. – С. 145 – 148 .(0,2 п. л.)

4. Шарова, Е. Н. Начальное профессиональное образование г. Мурманска: социологический анализ ориентаций учащихся / Е. Н. Шарова, Е. В. Филиппова // Социология образования. – 2011. - №8. – С. 30 – 42. (0,8 п. л.)

5. Шарова, Е. Н. Молодежь на рынке труда: постановка проблемы / Е. Н. Шарова // Международная научно-практическая конференция «Гуманитарные знания как условие прогресса науки и общества» (8-14 февр. 2008 г.). – Мурманск : МГТУ, 2008. - С. 229-232. (0,3 п.л.)

6. Шарова, Е. Н. Проблема маргинализации молодежи на рынке труда: личностные и институциональные факторы / Е. Н. Шарова // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и моло-

дых ученых «Ломоносов» / отв. ред. И. А. Алешковский, П. Н. Костылев, А. И. Андреев. – Москва: Изд-во МГУ; СПМЫСЛЬ, 2008. – С. 143–145. (0,2 п.л.)

7. Шарова Е.Н. Положение молодежи на рынке труда: проблема маргинализации / Е. Н. Шарова // Тезисы докладов XI Межрегиональной научно-практической конференции (Апатиты, 10-11 апреля 2008 г.). – Апатиты : Изд. КФ ПетрГУ, 2008. - Ч. 2. - С. 56. (0,1 п.л.)

8. Шарова, Е. Н. Профессиональная идентичность выпускника вуза как фактор адаптации на современном рынке труда [Электронный ресурс] / Е. Н. Шарова // Первая региональная конференция «Профессиональное образование и бизнес: состояние, тенденции, развитие». – Мурманск : МГТУ, 2008. – С. 35-39. (0,3 п.л.)

9. Шарова, Е. Н. Выпускники вузов как одна из групп риска на современном рынке труда [Электронный ресурс] / Е. Н. Шарова // Материалы III Всероссийского социологического конгресса (Москва 21-24 окт. 2008 г.). – Москва : ИС РАН, РОС, 2008. - 1 опт. компакт-диск (CD ROM). – Систем. требования: РС не ниже класса Pentium I; 32 Mb RAM ; Windows 9x/2000/XP ; дисковод CD-ROM (0,1 п. л.)

10. Шарова, Е. Н. Высшее образование как универсальная ценность в современном обществе: к постановке проблемы / Е. Н. Шарова // Ценности и смыслы современного образования : материалы Всерос. науч.-практ. конф. 10-11 дек. 2008 года / отв.ред. В. Э. Черник. – Мурманск : МГПУ, 2009. - С. 28-31. (0,3 п.л.)

11. Шарова, Е. Н. Профессиональное самоопределение молодежи в контексте проблематики регионального рынка труда (на примере г. Мурманска) [Электронный ресурс] / Е. Н. Шарова // Международная научно-практическая конференция «Молодежь и социальные проблемы Северо-Западного региона». – Мурманск : МГТУ, 2009. - 1электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Pentium 1 ; 32 Mb ; Windows 9x/2000/XP ; дисковод CD-ROM. (0,3 п.л.)

12. Шарова, Е. Н. Проблемы рабочих профессий: к вопросу о свободе профессионального выбора современной молодежи [Электронный ресурс] / Е. Н. Шарова // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / отв. ред. И. А. Алешковский, П. Н. Костылев, А. И. Андреев. — Москва : МАКС Пресс, 2009. – Режим доступа: <http://www.lomonosov-msu.ru/2009/> (0,2 п.л.)

13. Шарова, Е. Н. Рабочие профессии и выбор молодежи: соотношение свободы и необходимости / Е. Н. Шарова // Тезисы докладов XII Межрегиональной научно-практической конференции (Апатиты, 15-17 апр. 2009 г.). – Апатиты : Изд. КФ ПетрГУ, 2009. – Ч. II. - С. 97. (0,1 п. л.)

14. Шарова, Е. Н. Образовательный выбор в структуре профессионального самоопределения молодежи (на примере Мурманской области) [Электронный ресурс] / Е. Н. Шарова // Всероссийская социологическая конференция «Образование и общество» (Москва 20-22 окт. 2009 г.). – Москва : ИС РАН, РОС, 2009. - 1 опт. компакт-диск (CD ROM). – Систем. требования:

PC не ниже класса Pentium I; 32 Mb RAM ; Windows 9x/2000/XP ; дисковод CD-ROM (0,1 п.л.)

15. Шарова, Е. Н. Молодежь и трудовые ценности: к вопросу о социокультурной динамике / Е. Н. Шарова // Ученые записки МГПУ. Общественные науки : сб. науч. ст. / отв. ред. Т. П. Штеп. – Мурманск : МГПУ, 2009. – Вып.6: XXI век. Проблемы смысложизненных ценностей. – С. 207-212. (0,4 п.л.)

16. Шарова, Е. Н. Профессионально-образовательные стратегии молодежи: ценностно-мотивационный аспект / Е. Н. Шарова // Молодежь как соиздатель новой эпохи : материалы региональной науч.-практ. конф. 13 нояб. 2009 г. / отв. ред. Е. Н. Шовина. – Мурманск : МГПУ, 2010. – С. 167 – 171. (0,3 п. л.)

17. Шарова, Е. Н. Профессионально-образовательный выбор современной молодежи (по материалам регионального исследования) / Е. Н. Шарова // Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Социально-гуманитарные чтения памяти профессора В. О. Гошевского». – Мурманск : МГПУ, 2010. – С. 675-678. (0,3 п. л.)

18. Шарова, Е. Н. Рискологический подход к определению сущности молодежи / Е. Н. Шарова // Тезисы докладов XIII Межрегиональной научно-практической конференции (Апатиты, 14-16 апр. 2010 г.). – Апатиты : Изд. КФ ПетрГУ, 2010. – Ч. II. - С. 82. (0,1 п.л.)

19. Шарова, Е. Н. Рискологический подход к пониманию сущности молодежи: диалектика определенности и неопределенности // Ученые записки МГПУ. Общественные науки : сб. науч. ст. / Е. Н. Шарова / отв. ред. А. А. Сауткин. – Мурманск : МГПУ, 2010. – Вып. 7 : Проблемы диалектики: от Гегеля до наших дней. - С. 164 – 172. (0,4 п.л.)

20. Шарова, Е. Н. Проблемы профессионального самоопределения молодежи в контексте трансформационных процессов российского общества / Е. Н. Шарова // Молодежь и общество: перспективы развития : сб. материалов науч.-практ. конф. 25 нояб. 2009 г. г. Мурманск : в 2 ч. / отв. ред. В. Н. Васильева, Н. Н. Забелина. – Мурманск : Изд-во МГПУ, 2010. – Ч. 2. - С. 145–152. (0,5 п.л.)

21. Шарова, Е. Н. Профессиональное самоопределение молодежи в трансформирующемся обществе как динамический процесс Е. Н. Шарова // Пятые Ковалевские чтения : материалы науч.-практ. конф. 12-13 нояб. 2010 г. / отв. ред. Ю. В. Асочаков. - СПб., 2010. – С. 923 – 925. (0,1 п. л.)

22. Шарова, Е. Н. «Модернизация» или «трансформация»: к вопросу о соотношении понятий / Е. Н. Шарова // Стратегия инновационного развития России как особой цивилизации в XXI веке : VI Всерос. науч. конф. «Сорокинские чтения - 2010»: сб. тез. – Москва : МАКС Пресс, 2010. – С. 1802 – 1804. (0,2 п. л.)

23. Шарова, Е. Н. Рискологический подход к пониманию проблем профессионального самоопределения молодежи: соотношение определенности и неопределенности / Е. Н. Шарова // Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Социально-гуманитарное знание: история и современность». – Мурманск : МГПУ, 2011. – С. 256-260. (0,2 п. л.)

11

Подписано в печать 07.09.2012 г. Формат 60×84¹/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе (РИО)

Мурманского государственного гуманитарного университета (МГГУ).

183720, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, 15.